

Заключение

Идея книги про активистско-технологические проекты появилась задолго до войны. В 2021 году казалось необходимым описать важное явление — выход российского гражданского общества на качественно новый уровень вовлечения и массовой коммуникации. Впервые в истории России некоммерческие организации, которые до 1994 года просто не существовали как юридическая категория, вышли на рекордные масштабы общения со своими аудиториями. Это произошло в условиях отсутствия доступа к массовым медиа, на фоне увеличения контроля со стороны государства и ухода из России крупных зарубежных доноров. В течение всей декады технологии стали мотором, который помогал НКО и гражданским проектам плыть против течения и набирать влияние.

Периодизация книги очевидна любому наблюдателю

российского гражданского общества. Начало — пожары 2010 года, ставшие триггером мобилизации горизонтальных инициатив в центральной России. Конец изучаемого периода еще год назад был неочевиден. «Где проходит водораздел?» — задавались вопросом мы с куратором сборника Наташей Барановой. Казалось, что все признаки завершения цикла налицо. Удушливая атмосфера репрессий, затухание темпов роста набора аудиторий и в целом выгорание в масштабах целого сектора — все указывало на то, что золотое десятилетие российских гражданских технологий подходит к концу. Окончательный ответ по вопросу «водораздела» в периодизации книги был поставлен 24 февраля 2022 года.

Изменили ли эти проекты Россию и россиян? Мы с уверенностью отвечаем «да» — на это указывают как качественные, так и количественные данные. Резко вырос профессиональный уровень правозащитных и экологических инициатив, увеличились охваты активистских проектов, число волонтеров, объем собираемых ресурсов.

Технооптимисты часто используют метафору «пращи Давида». В борьбе с Голиафом у Давида не было ничего, кроме смекалки, смелости и достаточно простого орудия. Скудость ресурсов Давида не помешала получить преимущество в борьбе с заведомо более сильным союзником. Российские активисты, без сомнения, смогли реализовать то, что давала им жизнь вокруг: 1) дешевый и доступный интернет; 2) достаточно подростковую пользовательскую базу, которой еще не было в таком объеме в предыдущую эпоху ЖЖ-шного активизма [условно мож-

но обозначить эту эпоху между 2001 (создание Живого Журнала) и 2010 годом]; 3) доступные технологии пользовательской интеракции (комментирование, картирование, редактирование), облачные технологии (в частности, видеохостинги), мессенджеры и выстроенная вокруг них экосистема (в частности, боты).

У многих проектов, описанных в книге, основная линия инноваций концентрировалась вокруг следующих элементов взаимодействия с их благополучателями. **Во-первых**, организации усовершенствовали доставку информации о себе. К концу описываемого периода российское общество либо уже имело доступ к поисковым системам, либо было на 74%¹ покрыто различного рода цифровыми социальными сетями: подпиской на странички, участием в подъездных или родительских WhatsApp-чатах и т. д. Расширение горизонтальных цифровых сетей позволило существенно увеличить потенциальную аудиторию. Веб-аутрич «Гуманитарного действия» в Петербурге особенно примечателен (следует понимать, что описанные в книге примеры – скорее образцы, чем единственные представители новых прогрессивных практик), НКО выстроила свои каналы общения с благополучателями через подпольную наркобиржу – тот элемент системы, который, в т. ч., и распространял субстанции с высоким уровнем химической зависимости. Онлайн-петиции стали еще одним двигателем, который значительно увели-

1 <https://fom.ru/SMI-i-internet/14689>. Есть гипотеза, что среди принимающих решения и просто влиятельных людей уровень доступа к интернету / поиску / социальным сетям приближается к 100%.

чил эффективность мобилизации вокруг общественных проблем.

Во-вторых, НКО революционизировали не только то, как они рассказывают информацию о себе, но и как работают с заявками. Оптимизация в автоматической обработке (проект «П.О.Л.И.Н.А» или автотесты на ВИЧ в Новосибирске) дала поистине индустриальный масштаб тому, что раньше делалось вручную в небольших объемах. Благодаря технологиям удалось резко повысить производительность организации там, где прежде пропускная способность напрямую зависела от количества персонала. За счет руководств (если человек читает и делает что-то сам, то этот человек не нагружает своими проблемами организацию), автоматизации процессов и генераторов заявлений стандартизированных мер работы с ними резко выросло число людей, которым могла бы помочь даже небольшая организация из 5–7 человек. В самом начале войны в Украине мы видели, как, например, проект «Ковчег», хорошо понявший логику такой работы, смог помочь огромному количеству активистов, бегущих из России от преследований в другие страны.

В-третьих, изменились хранение и обработка информации. Сюжет трансформации баз «Мемориала» отлично это показывает. Цифровые технологии не только увеличили архивный фонд, но и активировали движение волонтеров-архивистов, привели к созданию на своей основе целого ряда эффективных медиапроектов «Мемориала». Технологиям обязана и наиболее массовая сетевая акция «Возвращение имен», которая стала в 2021 году по-на-

стоящему глобальной, — списки имен появились в сети благодаря многослойной работе с архивами, их цифровизации и распространению в виде децентрализованной акции солидарности. С другой стороны, сюжет самописной CRM-системы МКС (многофункциональный кабинет социального работника «Ночлежки») показывает не только то, что эффективное хранение данных может применяться в адвокации, но и то, что свободное программное обеспечение может использоваться другими организациями схожего профиля. Именно это позволяет не только масштабировать социальную работу внутри одной организации, но и распространять эффективные практики в другие регионы и в другие организационные структуры.

Задел, созданный разработчиками, волонтерами, проектными менеджерами, важен сейчас как никогда. Многие из героев книги вынуждены ютиться по эмиграциям. У кого-то организацию закрыли, а кто-то просто не смог продолжать созданное в полном объеме. Но паутина веб-проектов, информационных связей и социальных сетей разной силы сработала как глобальная подушка безопасности. И это только один (но сейчас, пожалуй, самый важный) из эффектов технологий, созданных россиянами за десятилетие, который вселяет в нас надежду.

Каким будет следующее десятилетие? Трудным. Социальный контракт, в рамках которого активисты чинили мир по частям, оказался расторгнут. Починить Россию по чуть-чуть уже не получится — вся российская общественная система нуждается в переосмыслении и перена-

стройке. И для этого, на наш взгляд, необходима широкая продемократическая антивоенная коалиция. Потенциал для формирования подобной коалиции, на наш взгляд, есть, и технологии играют в ней не последнюю роль.

Основной проблемой в процессе формирования широкой демократической коалиции может стать банальный человеческий фактор — проснувшиеся россияне не смогут договориться ни с собой, ни с широкими группами пребывающих в политическом анабиозе, — теми, кто старательно избегал политики и, в терминологии Хиршмана, стратегии «голоса» предпочитал стратегию «лояльности».

Для формирования по-настоящему широкой коалиции, претендующей на федеральное представительство, гражданскому обществу предстоит преодолеть два вызова: 1) вызов **демократии** — то есть как коллективно принимать решения, основанные на принципах равенства, прав человека и верховенства права внутри организаций различного размера: от соседских чатов до крупных международных коалиций диаспоральных организаций; 2) вызов **дипломатии** — то есть как устанавливать партнерские отношения между самими организациями и между организациями и своими аудиториями.

Алексей Сидоренко, руководитель «Теплицы социальных технологий»